

18 МАР 1964

от

г. Тбилиси

Газета №

ПИАНИСТ - КОМПОЗИТОР

Нодар Габуния принадлежит к той особой категории пианистов, которых всегда интересно слушать — пианистов-композиторов.

Н. Габуния — талантливый, пылкий музыкант, с глубоко развитым интеллектом, с большой музыкальной культурой. Его технический и звуковой аппарат настолько совершенен, что дает ему возможность передавать внутреннюю сущность исполняемой музыки, как он ее понимает.

Мне кажется, что главная задача, которую ставит перед собой Н. Габуния, заключается в том, чтобы подойти к классическому музыкальному наследию с позиции современных норм. Такая точка зрения заманчива, но далеко не беспорна.

Исполняя великих мастеров прошлого, мы не должны игнорировать стиль эпохи, в которой они творили, индивидуальный стиль каждого из этих композиторов и, наконец, стиль и сущность каждой пьесы.

Под этим углом зрения я и расцениваю первое отделение состоявшегося недавно концерта, включавшего сочинения Бетховена и Шумана.

Тридцатая соната, одна из последних сонат Бетховена, отмечена глубоким раздумьем о прожитой жизни. И если в ее первых двух частях в какой-то мере оправдано преобладание завуалированной звучности, то в теме анданте и во многих вариациях хотелось бы услы-

шать более полнокровную и выразительную кантилену. Это замечание тем более относится к фантазии Шумана.

В фантазии Шумана атмосфера экстаза, бьющие через край эмоциональные излияния в исполнении Н. Габуния были сильно сглажены. А между тем фантазия была написана в наиболее критический момент жизни композитора, когда он был разлучен с самым дорогим существом — со своей Кларой. И первую часть фантазии Шуман называл своим самым «страстным» сочинением.

Во втором отделении была исполнена Шестая соната Прокофьева — грозная предвоступница мировой войны, с ее сложным содержанием и острыми контрастами, то зловещими, яростными, то нежно-мечтательными. Она прекрасно удалась исполни-

телю. Пианисту, по-видимому, близка светлая, мягкая лирика Прокофьева. В этом стиле чудесно прозвучал медленный вальс. Н. Габуния отмечает и другие стороны прокофьевского стиля: ударное звучание фортепьяно в первой части, зловещие выкрики темы — сигнала в финале.

«Аллегро барбаро» Бартока, с его колючими гармониями, приемами «мартеллато» и всякими шумовыми эффектами, тоже, видимо, подходит к артистическому темпераменту Н. Габуния. Пьеса звучит виртуозно, с подлинным блеском.

Пианист достиг большого внутреннего подъема в Этюде Скрябина с его заключительным, точно повисшим в воздухе, вопросительным возгласом.

М. ВАЧНАДЗЕ.

Нодар Габуния.